Волкович Т. А. (Минск)

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Изучение литературы имеет большое значение в формировании нравственности ученика, его культурного багажа, духовного развития нации в целом. Сформировать ценностные ориентации ученика, реализовать его личностный потенциал призван **личностно-ориентированный подход к преподаванию литературы**. Принимая во внимание основную цель личностно-ориентированного образования – развитие личности учащегося, руководствуясь ***Концепцией литературного образования*** [1]**,** ***ориентированной*** на изучение литературы как искусства слова, считаем, что общую **цель** личностно-ориентированных уроков по литературе можно сформулировать так: ***способствовать формированию эстетического вкуса, обогащению внутреннего мира школьника, развитию личностных качеств ребёнка.***

Покажем эффективность такого подхода на примере изучения эпических произведений А. Чехова в средней школе. Ведущими методами в предлагаемой методической системе являются эвристический, исследовательский, метод творческого чтения.

Эвристический метод осуществляется в **эвристической беседе.** Характерным признаком эвристической беседы является то, что учащиеся с помощью умелой постановки вопросов учителя и благодаря собственным усилиям и самостоятельному мышлению приобретают новые знания. Активизация познавательной деятельности учащихся определяется не самим методом беседы, а *характером задаваемых вопросов*. Эвристическая беседа наиболее эффективна для развития логического мышления учащихся, поэтому применяется на разных ступенях психологического развития личности.

В рассказе **«Мальчики» (5 класс)** внимание автора сосредоточено на детском мироощущении и поведении. Воспитывая в учащихся внимательных читателей, не только следящих за развитием сюжета, но и улавливающих авторское отношение к изображаемому, предлагаем пятиклассникам подумать, почему одного мальчика автор называет по имени – Володя, а другого по фамилии – Чечевицын. Такая постановка вопроса даёт возможность ребятам не просто пересказать прочитанный текст, а глубоко осмыслить прочитанное. Они замечают, что Чечевицын более взрослый и у него более сильный характер, чем у Володи. Рано увлечённые авантюрно-детективными романами, мальчики, как показала история их побега «в Америку», отличались друг от друга силой воли и упорством, способностью осуществить мечту. Чечевицын ни на минуту не колеблется и не выходит из своей роли сурового, отважного человека, готового преодолеть все препятствия. После неудавшегося побега на вопрос: «Вы где ночевали?» – он гордо отвечает: « На вокзале!» Чечевицын считает временным поражение.

Прощаясь с девочками, он не говорит «ни одного слова», сохраняет величественное молчание, а на лице – «суровое, надменное выражение» и в душе – верность своему идеалу; в знак памяти записывает в Катину тетрадку: «Монтигомо Ястребиный Коготь». Изнеженный Володя не выдерживает своей роли, он терзается сомнениями, любовью и жалостью к близким, раскаянием. Потрясённый мучительной подготовкой к побегу и неудачей его, Володя, «как вошёл в переднюю, так и зарыдал и бросился матери на шею…потом лежал, и ему к голове прикладывали полотенце, смоченное в уксусе» [2, с. 38]. Чтобы школьники увидели индивидуальный характер каждого героя и разные позиции мальчиков в конфликтной ситуации, учитель может предложить для эвристической беседы историю о первоначальной развязке повествования. Рассказ впервые был напечатан в 1887 году. Через двенадцать лет, подготавливая его к собранию сочинений, Чехов внёс существенные изменения в финал. В первоначальном варианте рассказа Чечевицын уговаривал Володю бежать, но когда тот расплакался, то и он не выдержал, также заплакал. Заплакали и подслушивавшие у дверей девочки. Прибежала мать, разбуженная их плачем, девочки проговорились, выдали их тайну. Путешествие было расстроено. Чехов изменил окончание: мальчикам удаётся бежать, но на другой день их задерживают в городе, когда они в Гостином дворе настойчиво добиваются, где продают порох. Размышляя над тем, почему Чехов изменил окончание рассказа, дети приходят к следующему выводу: с помощью такой развязки автор обращает внимание читателя на внутренний мир мальчиков. Неудачный побег дал возможность увидеть человеческие качества героев. На несправедливое обвинение Володиного отца Чечевицын не отвечает, молчаливо признавая свою вину как «зачинщика», выдерживая роль верного «соратника» и стойкого человека. Володя же в этот решительный и опасный момент не оспаривает ошибочного заключения отца, тем самым молчаливо подводит друга, оберегая себя от неприятностей.

В начале рассказа **«Попрыгунья» (10 класс)** А. Чехов сосредотачивает внимание читателя на быте, среде, которые составляют фон рассказа и формируют представление о жизни героини. Если учитель начнёт беседу с того, чтобы учащиеся охарактеризовали окружение героини, то такой подход будет обращён лишь к памяти учащихся, но не к развитию их мышления. Предлагаем начать беседу по-другому: «*Как построено повествование о жизни Ольги Ивановны и Дымова?».* Сначала ученики начинают уходить в сторону от правильного пути поиска, так как стараются перечислить всех знакомых Ольги Ивановны, охарактеризовать род их занятий, не замечая ***авторской иронии*** по отношению к этим «не совсем обыкновенным людям». Учитель поможет ученикам найти правильный ответ с помощью подсказки, которая заключается в дополнительных вопросах: «В самом ли деле друзья и знакомые Ольги Ивановны были уникальными людьми?», «Для чего автор включает в повествование о жизни супружеской пары рассказ об окружении героини?» Размышляя над этими наводящими вопросами, ученики анализируют, в самом ли деле друзья и знакомые Ольги Ивановны –

художники, музыканты, поэты, артисты – «были не совсем обыкновенные люди», обращают внимание на то, что автор говорит о способностях этих людей, претендующих на роль избранных, с явной ***иронией***: на самом деле они не живут настоящей жизнью, а демонстрируют свои таланты. Таким образом, благодаря умело организованной учителем ***эвристической беседе, учащиеся самостоятельно*** находят правильный ответ.

Мастерство А. Чехова в изображении внутреннего мира героев учитель может показать, используя следующие приёмы, обеспечивающие реализацию метода творческого чтения и исследовательского метода: *сопоставление литературного произведения с его экранизацией, сопоставление оригинала с переводом, «стилистический эксперимент».*

Изучение ***произведений А. Чехова*** с использованием ***кинематографических трактовок*** – один из эффективных способов активизации восприятия учащихся, обогащения представлений школьников о художественном мире писателя и своеобразии поэтики его произведений. Это объясняется тем, что кинематографическое «прочтение» произведения литературной классики не только представляет собой попытку режиссёра постичь объективный смысл, заложенный в литературной первооснове, но и является зрительно-динамическим истолкованием поэтики словесного текста, осуществлённым с помощью специфических изобразительно-выразительных средств языка. Поэтому **сопоставление эпического произведения и соответствующего фильма-экранизации** даёт возможность учащимся увидеть поэтику изучаемого рассказа «отражённой» в другом виде искусства, что способствует **созданию условий** для превращения анализа литературного произведения в **творческий процесс.**

В силу объективных причин минимального количества часов, отведённых программой на изучение рассказа «Попрыгунья» (1 ч.), не представляется возможным сопоставить полную версию кинофильма с соответствующим рассказом Чехова. Поэтому, на наш взгляд, оптимальным вариантом в такой ситуации является обращение к сопоставительному анализу некоторых отрывков чеховского рассказа с соответствующими киноэпизодами фильма режиссёра С. Самсонова «Попрыгунья» (1955) (фильм получил серебряную премию на XVI Венецианском кинофестивале). Отбор киноэпизодов осуществлялся нами не произвольно, а с учётом ***наиболее важных сцен***, которые могут оказать влияние на ***эмоциональное восприятие*** школьников. Предлагаем учащимся 3 отрывка: «Дымов и гости Ольги Ивановны», «Новость о защите Дымовым диссертации», «Состояние Ольги Ивановны после смерти Дымова». Сопоставляя отрывки и киноэпизоды, учащиеся сразу отмечают, насколько точно в интонации и манере поведения удалось актёрам Л. Целиковской (Ольга Ивановна) и С. Бондарчуку (Дымов) передать характер героев: ум, такт, интеллигентность Дымова и легкомыслие, поверхностность, честолюбие Ольги Ивановны. Режиссёр показал гостей Ольги Ивановны на вечеринке не в форме короткого описания и характеристик, как сделал это Чехов, а в форме сюжетного действия и живого диалога. Старшеклассники отмечают

колоритное изображение Рябовского, которому присуща искусственная, театральная манера поведения, рассчитанная на эффект. Ольга Ивановна слишком сильно восхищена художником, это прослеживается и в её улыбке, и в желании понравиться ему. Эпизод интересен детям, некоторые из них замечают несоответствие между тем, что Ольга Ивановна говорит своим гостям, и тем, что в явно ироническом тоне говорит о ней Чехов.

Сильное впечатление производит на школьников второй эпизод, в котором ярко прослеживается отношение Ольги Ивановны к Дымову. Дымов достигает больших успехов в своей профессии, защищает диссертацию, о чём радостно сообщает жене. Способна ли Ольга Ивановна порадоваться успеху близкого человека? Сопоставляя поведение героини в чеховском повествовании и в кинофильме, школьники отмечают, что безразличие Ольги Ивановны к мужу показано писателем и режиссёром по-разному. Чехов в этом эпизоде более снисходителен к героине: «…она не понимала, что значит приват-доцентура и общая патология, к тому же боялась опоздать в театр и ничего не сказала»[2, с. 185]. В кинофильме эта сцена построена в форме диалога, поэтому равнодушие Ольги Ивановны к другому человеку зритель видит и в её поведении, и в равнодушном тоне: «Я не понимаю, что такое приват-доцентура и общая патология, но я рада за тебя, Дымов». Не остаётся незамеченным ребятами и то, как передано состояние Дымова. Чехов лаконичен в описании состояния героя: «Он посидел две минуты, виновато улыбнулся и вышел» [2, с. 185]. Ученики понимают такое состояние как состояние любящего человека, одинокого и непонятого. В кинофильме душевное состояние Дымова мастерски передано с помощью взгляда героя, в котором выражены отчаяние, душевный дискомфорт Дымова от безразличия жены по отношению к нему.

Интересным, на наш взгляд, представляется обращение на уроке к эпизоду фильма «Состояние Ольги Ивановны после смерти Дымова», в котором режиссёрская трактовка образа Ольги Ивановны окончательно расходится с чеховской: слёзы героини, её искренние слова в адрес Дымова убеждают зрителя в том, что Ольга Ивановна изменилась, хотя, по замыслу Чехова, этого с ней произойти не может.

Чехов – мастер лаконичной речи, словом, репликой, деталью умевший сказать многое. Усилить впечатление учащихся о выразительности детали Чехова предлагаем с помощью такого методического приёма, как **сопоставление оригинала с переводом**. Обращаем внимание учащихся 6 класса при изучении рассказа «Хамелеон» на внешность и манеру поведения полицейского надзирателя Очумелова. Услышав шум на базарной площади, полицейский надзиратель, чувствуя себя хозяином, приступает к исполнению своих обязанностей. «По какому это случаю тут? – спрашивает Очумелов, врезываясь в толпу». Предлагаем учащимся сопоставить словосочетание «*врезываясь в толпу*» с его переводом на английский язык – «проталкиваясь в толпе»-«*shouldering his way the crowd*» [3, с. 199].

Школьники выясняют лексическое значение слов: «*врезываться»* – стремительно проникнуть, ворваться; «*проталкиваться*» – толкаясь, расталкивать окружающих, с трудом пролезть, пробраться через толпу.

Вступая в диалог с учителем, высказывая различные мнения, ученики приходят к выводу о том, что чеховская фраза очень точно раскрывает внутренний мир Очумелова, который желает, чтобы его обязательно заметили в новой должности и непременно считались с его мнением. В данном случае при переводе на иностранный язык утрачивается ***выразительность чеховской детали.***

Выразительность детали ученики могут наблюдать и при изучении рассказа **«Дама с собачкой» (10 класс**). Гуров, главный герой рассказа, убеждён, что от ялтинской встречи с Анной Сергеевной останутся лишь воспоминания об очередном мимолётном увлечении. К его удивлению, воспоминания не гасли, а разгорались всё ярче: «Анна Сергеевна не снилась ему, а шла за ним, Закрывши глаза, он видел её, как живую, и она казалась красивее, моложе, нежнее, чем была…На улице он провожал взглядом женщин, искал, нет ли похожей на неё…» [2, с. 98]. Ему захотелось поговорить с кем-нибудь о своей любви, но у него нет друзей, жизнь однообразна: очередной вечер в клубе, карты, какие-то разговоры, ничего не значащие. Поданная закуска показалась Гурову несвежей, и он сказал об этом чиновнику, своему партнёру по картам, а тот не согласился с ним. Автор ничего не говорит об этом разговоре, мы узнаём о нём из крохотного диалога героев при выходе из клуба. Расставаясь с чиновником, Гуров «не удержался и сказал:

-Если бы вы знали, с какой очаровательной женщиной я познакомился в Ялте!

-Дмитрий Дмитриевич!

-Что?

-А давеча вы были правы: осетрина-то с душком!» [2, с. 105].

У Гурова было много таких вечеров, таких разговоров, но теперь это стало невыносимым, потому что в этих словах увидел Гуров отражение своей жизни, с которой он так долго мирился. Учитель обращает внимание учащихся на то, как характеризует герой свою жизнь: «*остаётся какая-то куцая, бескрылая жизнь*». Затем предлагает сравнить эту фразу с переводом на английский язык – «*чахлое, приземлённое существование*» – «stunted earth-*bound existence*» [3, с. 350]. Учащиеся замечают, что фраза Чехова более интересная и яркая: с существительным «*существование»* сочетаются прилагательные «*чахлое*», «*приземлённое»*, а прилагательные «*куцый»*, «*бескрылый»* должны сочетаться с абстрактным существительным «*жизнь»*. Учащиеся приходят к выводу о том, что такое сочетание слов делает фразу Чехова яркой, эмоционально насыщенной, помогает глубже понять основную мысль рассказа «Дама с собачкой»: без любви жизнь становится пустой, бескрылой; любовь облагораживает человека, возрождает его к жизни.

Работа по сопоставлению оригинала с переводом основана на непосредственном восприятии эпизода и стилевых особенностей текста. Этот

методический прием способствует развитию у учащихся художественной наблюдательности, памяти, воображения, эмоциональности.

Для активизации воображения ребёнка важно использовать на уроке литературы такой методический приём, как **«стилистический эксперимент».**

«Стилистический эксперимент» основан на пропуске слова или изменении слова в тексте произведения с целью воссоздания авторского варианта. Беседуя при изучении рассказа «Попрыгунья» об Ольге Ивановне и её отношении к мужу, предлагаем учащимся вариант фразы, произнесённой героиней в адрес мужа: «Этот человек *гнетёт меня* «. Школьники должны сравнить этот вариант с авторским: «Этот человек *гнетёт меня своим великодушием*». Выясняем значение глагола угнетать – «вызывать мрачные, тяжёлые мысли, приводить в подавленное состояние». Учащиеся замечают, что глагол гнетёт предполагает ассоциативные ряды, связанные с чем-то отрицательным: погода гнетёт, болезнь гнетёт, гнетут заботы, хлопоты. Великодушие, как наличие высоких душевных качеств, не может угнетать человека. В ходе беседы учащиеся приходят к выводу, что авторская фраза является более эмоционально насыщенной, более точно характеризует героиню, которая любила произвести впечатление, увлекалась всем, по её мнению, необычным, эффектным, но на самом деле была совершенно поверхностным человеком.

В этом учащиеся могут убедиться, анализируя душевное состояние героини в конце повествования, когда умирает Дымов. Чтобы выяснить, понимает ли Ольга Ивановна, что рядом с ней был великий человек, предлагаем учащимся изменённый вариант следующего отрывка чеховского повествования: «Стены, потолок, лампа и ковёр на полу замигали ей насмешливо, как бы желая сказать: «**Не заметила! Не заметила**!» Она с плачем бросилась из спальни, **проскользнула** мимо какого-то незнакомого человека и вбежала в кабинет к мужу». Школьники должны сравнить выделенные глаголы с авторскими (вместо **«не заметила» - «прозевала»**, вместо «**проскользнула» – «шмыгнула**»). Рассуждая, школьники обращают внимание на разговорную окраску авторских глаголов, размышляют над тем, почему автор от своего лица использует такие эмоционально-оценочные слова. В ходе размышлений учащиеся ещё раз открывают для себя художественное мастерство Чехова, который, приковывая наше внимание к таким эмоциональным словам, помогает понять истинную сущность Ольги Ивановны: она любит только себя, эмоционально-оценочные слова «**прозевала» и «шмыгнула**» подчёркивают её эгоистичность, амбициозность. Благодаря такому наблюдению ученики чувствуют авторскую иронию, обращённую к героине: нельзя рассчитывать на какие-то изменения в ней, она была и останется «попрыгуньей», легко переходящей от одного увлечения к другому, она не способна на глубокие чувства.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что предложенная нами методическая система изучения эпических произведений А. Чехова, основанная на личностно-ориентированном подходе к преподаванию,

способствует ***формированию эстетического вкуса учащихся*** и развитию таких ***личностных качеств***, как доброта, милосердие, сочувствие, сопереживание. Методические приёмы, обеспечивающие реализацию метода творческого чтения и исследовательского метода: *«стилистический эксперимент», сопоставление литературного произведения с его экранизацией, сопоставление оригинала с переводом* – являются ***наиболее эффективными*** для усиления сопереживания и эмоционального восприятия эпического произведения. Использование названных методических приёмов в процессе работы над художественным текстом является не только ключом к постижению его поэтики, но и стимулом к ***личностному прочтению литературного первоисточника***, способствует созданию каждым из учащихся своей собственной интерпретации прочитанного.

Литература

1. Концепция учебного предмета «Русская литература» // Русский язык и литература. 2009. №7.
2. Чехов А. П. Рассказы // Чехов А. П. Рассказы. Л., 1978.
3. Chekhov Anton. The party and other stories / Chekhov, Anton. Harmondsworth, 1985.